

— Так мы теперь устроим консилиум по любовным делам Кайла Райнера? — [Спойлер], до этого тихо сидевшая в сторонке, мгновенно оживилась, стоило ей услышать, что у Зелёного Фонаря наметились проблемы с фиолетовой частью эмоционального спектра. — Фиолетовый цвет... Значит, споткнулся на любви?

Однако, выслушав «жалобы пациента», новоявленный эксперт по чужим чувствам быстро осознала, насколько всё запущено.

— То есть наша задача — перекроить его так, чтобы он научился открыто выражать любовь и принимать её в ответ? Помочь Зелёному Фонарю перешагнуть через душевную травму? — [Спойлер] задумчиво прикусила губу.

«Доктор» [Спойлер] выразительно покосилась на [Бэтмена], застывшего перед экраном Бэткомпьютера, а затем окинула взглядом остальных членов большой семьи.

— Остаётся только молиться, чтобы эмоциональный запор нашего Фонаря не оказался таким же неизлечимым, как у кое-кого из присутствующих.

— Боюсь, тут клинический случай одного порядка, — со вздохом раздался в наушниках голос [Оракула]. — В общем, Аск, в этом вопросе тебе не поможет ни один Бэтмен, из какой бы вселенной он ни явился.

— С чего ты взяла, что я бесполезен? — [Бэтмен] наградил [Спойлер] фирменным тяжёлым взглядом. — Направить молодого человека на верный путь — задача для меня элементарная.

— Ну да, проще простого, — протянула золотоволосая воительница.

По её лицу — да и по скептически вскинутым бровям [Робина] — было ясно: в педагогические таланты Тёмного Рыцаря не верит никто. [Спойлер] широко ухмыльнулась и, раскинув руки для объятий, шагнула к своему наставнику.

— Тогда как насчёт обнимашек? И скажи: «Я люблю тебя, Стефани, ты была лучшим Робинотом на свете!»

— Кое-кто здесь нагло пользуется моментом в личных целях — не будем показывать пальцем, — [Бэтмен] поглубже вжался в кресло, наотрез отказываясь лезть в расставленную ловушку. — Повторяю ещё раз: вы все одинаково важны для меня. И вообще, произнести слово «любовь» для Бэтмена никогда не было проблемой.

И всё же заветное слово он так и не произнёс. [Супермен], единственный в комнате, кто улавливал предательски учатившийся стук сердца Тёмного Рыцаря, лишь покачал головой. [Бэтмен] мог сохранять абсолютно бесстрастное лицо и излучать олимпийское спокойствие, искусно гася семейные бури, но физиологию обмануть не мог.

Похоже, в делах сердечных Тёмный Рыцарь был катастрофически некомпетентен.

Стоило [Бэтмену] услышать, как его местный двойник уверяет всех, будто признания в любви для него — раз плюнуть, у него самого внутри всё сжалось.

— Я вернулся, старик! И что я слышу? Мне ведь показалось, да? Не мог же Бэтмен заявить, что раздавать признания в любви для него — пара пустяков?

[Красный Колпак] едва переступил порог полуразрушенного конференц-зала Сторожевой Башни. Буквально только что он со своей командой и [Красным Робин] из Юных Титанов разгребал последствия вторжения с Земли-3, а тут такое. Он оглянулся на вошедших следом:

— Парни, вы тоже это слышали?

[Красный Колпак] обернулся к стоявшим за его спиной братьям. [Бэтмен] бросил на них быстрый взгляд и мысленно выдохнул: отлично, девчонок и мелкого [Робина] с ними нет.

С чего бы вдруг Тёмному Рыцарю радоваться? Да просто он обладал редким качеством — самокритичностью. [Бэтмен] прекрасно отдавал себе отчёт в том, что в искусстве играть в молчанку и строить из себя бесчувственный сухарь он легко даст фору своему здешнему коллеге.

— Да, один из Бэтменов действительно это ляпнул. Но, к счастью, не наш, — подал голос [Красный Робин], изучая данные на парящем голографическом экране. — Хотя меня куда больше волнует, как вы вообще докатились до обсуждения подобных тем.

— Согласен с тобой, [Красный Робин]. Чтобы оценить адекватность этого заявления, нам явно не хватает контекста, — отозвался [Найтвинг]. В отличие от остальных, вернувшихся с передовой, он явился прямиком из лазарета, и его торс всё ещё туго стягивали медицинские бинты.

Вся компания нарисовалась здесь одновременно лишь потому, что по дороге из палаты [Найтвинг] «совершенно случайно» наткнулся на возвращавшихся с задания братьев и решил составить им компанию.

— Но серьёзно, почему мы торчим в дверях как неприкаянные?

— А, точно. Инвалидам надо уступать, да, Тимми? — [Красный Колпак] размашисто шагнул в зал, подкатил массивное кресло на колёсиках и шутовски поклонился, указав на него рукой: — Прошу присаживаться, ваше величество.

«Слава богу, у моих оболтусов с чувствами дела обстоят ничуть не лучше»

Назревающая прямо на пороге потасовка несколько его не тревожила. Напротив, Величайший детектив в мире читал своих сыновей как открытую книгу, и именно это знание дарило [Бэтмену] поистине буддийское хладнокровие.

[Чудо-Женщина] только вздохнула. Нашли чем гордиться. Эти мальчишки порой бывали невыносимо инфантильными. Она решительно подошла к дверям, без лишних слов ухватила [Найтвинга], который с мрачным видом упрямо ворчал, что прекрасно постоит сам, и бесцеремонно усадила его в свободное кресло. Второй рукой она приподняла за шкуру слишком острого на язык [Красного Колпака] и опустила точно в то сиденье, которое он только что притащил.

— Повзрослейте наконец, мальчики, сейчас не время для балагана, — [Чудо-Женщина] покачала головой и подтолкнула оба кресла поближе к [Супермену], стоявшему рядом с [Бэтменом]. Затем она повернулась к Тёмному Рыцарю: — Судя по всему, в делах сердечных от тебя тоже толку мало.

— Хм, — неопределённо буркнул [Бэтмен], заставив [Супермена] удивлённо приподнять бровь. — А если использовать Лассо Истины? Оно не поможет?

— Ты действительно хочешь проверить на практике, чья воля окажется сильнее — зелёного кольца или древней магии? — Джейсон от такого предложения едва не схватился за голову. — Да, Лассо заставляет выкладывать всю подноготную, но я категорически против. Попытка решить психологический блок грубой силой ни к чему хорошему не приведёт.

Кайл Райнер, как главный пострадавший, поспешно и горячо закивал.

— Что ж, теперь моя очередь выяснить, где именно у тебя заклинило шестерёнки. Хотя это бесцеремонное вторжение в личную жизнь, но положение чрезвычайное, — Джейсон окинул строгим взглядом притихшего Фонаря и плавно опустился перед ним, протянув руку. — Надеюсь на твоё благоразумие. Позволь мне заглянуть в твои воспоминания.

Ради спасения мультивселенной Кайл всё-таки сдался. Он со вздохом зажмурился, позволяя «лечащему врачу» подключиться к своему разуму. Глядя на эту картину, Джаглер усмехнулся и сощурился, явно вспомнив что-то забавное:

— Знаешь, Гай, когда я впервые встретил этого сопляка, он был точно таким же колючим и несносным. Напомни-ка, как тебе удалось приструнить этого упрянца?

Бэтмен при этих словах мгновенно весь превратился в слух, хотя внешне не повёл и бровью.

— С ним кое-что стряслось, когда меня не было рядом, — Курэнай Гай сделал глоток лимонада, не выпуская стеклянную бутылку из рук. — Но именно те события заставили его понять: чувства и мысли нужно озвучивать прямо, пока не стало слишком поздно.

«Оставило ли это на нём душевные шрамы?»

Этот вопрос так и просился на язык Бэтмена, но врождённая скрытность взяла верх. Он смолчал, переведя взгляд на открывшего глаза Воина Света.

— Ну что, Аск? — негромко спросил он. — Каков твой вердикт? Как растопить этот лед?

Воин Света медленно убрал ладонь со лба Райнера и обречённо вздохнул:

— Ну конечно. Кто бы сомневался.

— В каком смысле — «кто бы сомневался»? — Кайл, которому только что пришлось заново пережить самые тёплые и светлые моменты своей жизни, недоумённо захлопал глазами. — Что ты там разглядел? Честно говоря, я сам удивлён, что терапия воспоминаниями провалилась. Мне казалось, стоит освежить их в голове, и всё само собой наладится...

— Обычные методы тут бессильны, — Джейсон окончательно оборвал ментальный контакт. — У тебя слишком железобетонная ментальная броня, Кайл. Ты упрям, твоя воля непоколебима, а психологические барьеры не дают пробиться ни единому лучу. Тут нужна шоковая терапия. Насколько я понял, чтобы обуздать фиолетовый спектр, тебе придётся полностью ослабить контроль. Сдаться этой силе, позволить ей завладеть твоим разумом.

— Завладеть? — Райнер помрачнел. — Ну да, логично... Фиолетовый цвет находится на самом краю эмоционального спектра. По правилам, его влияние на разум столь же разрушительно и абсолютно, как и у красного цвета ярости... Но неужели, чтобы овладеть этой мощью, мне обязательно превращаться в влюблённого идиота?

— Любовь — это далеко не только романтика, и ты сам это прекрасно понимаешь, — бросил Джейсон, лихорадочно перебирая в голове варианты лечения. — Парадокс в том, что твоя хваленая нестигаемая воля сейчас работает против тебя. Будь ты чуточку слабее духом, фиолетовая энергия вошла бы как по маслу. Но что мне с тобой делать? Не пытаться же тебя экстремальными условиями... Хотя, может, заставить тебя посмотреть записи моих сражений?

— Твои боевые хроники? — Кайл удивлённо моргнул. Любопытство, как известно, не порок, и даже величайшие герои Земли порой не прочь посудачить о чужих секретах. — И как они мне помогут? Что там вообще записано?

— Сомневаюсь, что это сработает, — хорошенько подумав, Джейсон отверг собственную идею. — От простого просмотра передач твои барьеры не рухнут. Надо искать другой подход.

— А мы попытку не пытку, — Кайл, наоборот, загорелся этой мыслью. — Раз уж ты упомянул эти записи, значит, какой-то шанс есть. Считаю это ответным жестом доверия: ты покопался в моей грязной памяти, теперь моя очередь заценить твоё прошлое.

— Так бы и сказал, что тебе просто любопытно взглянуть на моё прошлое. Я уже трижды пожалел, что полез к тебе в голову... — Джейсон со вздохом открыл интерфейс своего наруча света, пролистывая зашифрованные файлы данных. — Ладно. Полчаса на «просмотр кино» у нас найдётся. Вот только как воспроизвести записи, смонтированные Кольцом Света? Здешняя аппаратура такой формат просто не распознает.

Джейсон извлёк нужный информационный пакет, превратив его в парящую над ладонью световую сферу. Но стоило ему это сделать, как Кольцо силы Кайла внезапно ожило. Густо-синее неоновое свечение соткалось в идеальный круг над печаткой и, словно мощный магнит, потянуло к себе сгусток данных из рук Джейсона.

В ту же секунду из Наруча света Джейсона вырвался ослепительно белый луч. Парень мгновенно распознал в нём пульсацию Десятого Металла. Белый поток слился со световой сферой и устремился прямо в кольцо силы Кайла. Лазурные и жемчужные нити бешено закружились в вихре, вспыхнули сверхновой и с глухим хлопком поглотили Зелёного Фонаря без остатка.

— Что за чертовщина?! Какого чёрта это Кольцо опять вытворяет?

Несмотря на то, что всё произошло за долю секунды, Ультрамен Аск сразу понял, откуда растут ноги у этой аномалии. Однако не успел он вывести системные логи на экран Наруча света, как Десятый Металл, покоившийся в его инвентаре, самовольно активировался. Материал выскользнул наружу и соткался в лазурную сферу, с поразительной точностью копирующую облик Земли, после чего прямо в воздухе развернулся голографический экран.

Изображение тут же продублировалось во все каналы связи их отряда.

— Оно подключилось напрямую к частоте Кайла? — Тим Дрейк, который ещё при первых словах Джейсона о записях боёв тихонько расчехлил скрытую камеру для записи компромата, озадаченно уставился на экран своего мини-компьютера. — Кажется, у нас тут несанкционированное подключение. Но что вообще происходит?

На парящем дисплее высветилась строчка, заставившая [Красного Робина] инстинктивно отшатнуться назад:

****[Инициация протокола: Максимальное погружение!]****

****[Слияние ресурсов Десятого Металла и Кольца Силы завершено. Пациент успешно отправлен внутрь симуляции исторического архива!]****

— Надеюсь... ему там не придётся драться вручную или принимать жизненно важные решения? — осторожно уточнил Тим.

****[Данная функция временно заблокирована. Процессор не способен в полной мере**

эмулировать боевой потенциал и физиологию Ультрамена.]**

— Ну и слава богу, — Джейсон наконец облегчённо выдохнул. — Если бы Кайлу пришлось там махать кулаками или выбирать варианты ответов в диалогах, всё бы полетело к чертям.

— С чего такая паника? — Бэтмен нахмурился. — Противник в этой записи настолько опасен?

— Потому что тварь, с которой я там дрался, побеждается только по строгому алгоритму, — хмуро ответил Джейсон. — Настоящий босс-головоломка с кучей фаз и смертоносных условий. Сделай он хоть один неверный шаг — и последствия были бы непредсказуемыми.

— Ясно. Классический босс, у которого и фазы смертоносные, и урон запредельный, — понимающе кивнул Тим. — Но раз уж это просто интерактивный кинотеатр... Каково это — смотреть на такое изнутри? Должно быть, дух захватывает.

— Не то слово, — раздался из динамиков ворчливый голос Кайла. На экране транслировалось его лицо — судя по всему, сознание Фонаря уже полностью перенеслось в виртуальное пространство. — Ощущения один в один как в реальности. Слушай, Джейсон, а можно в следующий раз предупреждать перед тем, как отправлять меня в астрал?

— Даже не надейся, Райнер. За столько лет этот дурацкий Наруч света так и не научился правилам хорошего тона, — с абсолютно каменным лицом отозвался Джейсон. — Поверь, я бы и сам душу отдал за то, чтобы эта железка предупреждала о своих фокусах заранее. Если бы я мог хоть как-то контролировать её закидоны, мне бы не приходилось каждый раз лететь кувырком в порталы, которые она открывает прямо под моими ногами.

<http://bllate.org/book/18319/1755880>